

Певерелл, мрачный маг, сжимал в руках беззащитного младенца. Лицо его было искажено болью, но не от физических ран. Он подчинил себе магию другого, Фирболга, человека, которого любил так же сильно, как свою семью. — Один шаг вперед, — прошептал он, словно оправдывая себя, — и два шага назад. Гроза его собственной, мрачной магии опустошила разум Фирболга, оставив от него лишь пустую оболочку, дитя без памяти, без прошлого. Певерелл понимал, что это лишь временное решение, что Фирболг рано или поздно вспомнит все, но сейчас, в этот момент, это было единственное, что он мог сделать. — Нельзя исцелить разбитый разум, — думал он, прижимая к себе крошечное тело, — но я могу отсрочить его гибель. Взяв медальон, который Сала, как его звали, крепко сжимал даже во сне, Певерелл задумчиво посмотрел на него. — Может быть, это даст тебе что-то, за что ты сможешь держаться, — решил он, переплетая изумрудные нити медальона в букву "S", — может быть, это будет талисман удачи для нового шанса на жизнь. Ему нужна была семья для Сала, семья, которая не знала его прошлого, которая не знала, кто он на самом деле. — Скажи мне, мой господин, неужели его страдания доставляют тебе такое удовольствие, что ты заставляешь меня продлевать их? — спросил он у ветра, застегивая медальон на шее ребенка. — Нет, Певерелл, дитя, — прошептал ветер, лаская его локоны, — но его время еще не пришло. Смерть не может забрать его, пока не исполнится круг. Певерелл закрыл глаза, в его голове вспыхнули видения. Он видел внука Джеймса, играющего с плащом своего отца, видел его отчужденного, непризнанного внука, принадлежащего к роду Гаунт, машущего рукой в воздухе, на пальце которого красовалось кольцо с черным камнем. Он видел пролитую кровь палочки, которая распространилась по всем европейским странам. — Артефакты, уничтожившие его брата, принадлежали моему деду, и все же они вышли из встречи с ним невредимыми, в то время как тот, кто остановил гибель, преследующую их, лежит разбитый в моих объятиях, — с горечью сказал он. — Я должен был быть рядом с ним. Я должен был помешать его брату и его жадности к власти. — Грим, — сказал ветер, и Певерелл напрягся. — Его судьба уже давно решена. Как и судьба Певерелла была решена задолго до его рождения. Как была у короля Артура Пендрагона. Как мог бы быть даже Медрауд. — Ему нужна семья, — наконец сказал он. — Может быть... Он уже знал, кто подойдет.*** — Без подвоха? — спросил мужчина на пороге, приподняв бровь. — Никакого подвоха, — подтвердил Певерелл, перекладывая ребенка из одной руки в другую. — Пятнадцатимесячный ребенок, без семьи, магический. Это то, на что вы надеялись, не так ли? — Зачем мне ребенок? У меня своих семеро, — сказал мужчина. Певерелл улыбнулся. — Но, насколько я смог выяснить, у вашего лучшего друга их нет. Поскольку он отказался усыновить одного из ваших собственных детей, вы начали искать сироту. Поверьте, тот, кто послал меня, провел тщательное расследование. Другой мужчина сдвинулся с места. — Что вы хотите за ребенка? — наконец холодно спросил он. — Хороший дом, — сказал Певерелл. — Пока о ребенке хорошо заботятся, ни я, ни тот, кто меня послал, не просим ничего другого... кроме... — Кроме того, чтобы мне позволили снова увидеть ребенка перед тем, как он достигнет пятнадцатого года жизни. Я хочу объяснить ему, почему я решил поступить так, как поступил, — сказал Певерелл, и в его глазах блеснул странный свет. — Значит, вы хотите, чтобы он знал, что его усыновили, — холодно сказал мужчина, и Певерелл улыбнулся. — Он должен знать, — сказал он. — Я скрыл его наследие на время, но как только ему исполнится пятнадцать, он вновь обретет его — кровное усыновление или нет. Мужчина удивленно моргнул. — Чистокровный ребенок? — спросил он. Певерелл колебался. — Да, — наконец подтвердил он, и мужчина наклонился вперед, чтобы получше рассмотреть стоящего перед ним ребенка. — Сможет ли он использовать магию волшебника? — Проблем быть не должно, — ответил Певерелл. В ответ мужчина взял ребенка и прижал его к груди. — Думаю, его родители не будут возражать против ваших условий, — сказал он. — Заходите. Я свяжусь с ними. И с этим дверь за ними снова закрылась.